

Перевод: Sv_L

– Бабушка, у меня нет такого опыта. Можешь ли ты найти человека, который поможет мне? – мягко спросила Нин Сюэянь, поднимая со стола чашку с чаем и передавая ее вдовствующей герцогине.

«Она еще слишком молода, поэтому боится брать на себя ответственность. Это также означает, что она не честолюбива». – Мадам вдова была очень довольна этим. Она повернулась к Нин Циншань и сказала:

– Шань'эр, пойдй проверь бухгалтерские книги с Янь'эр. Ведь в будущем ты будешь заботиться о делах поместья, поэтому тебе стоит заранее потренироваться.

Поскольку мадам вдова попросила Нин Циншань помочь Нин Сюэянь, это означало, что она возлагает на нее большие надежды.

Нин Циншань была вне себя от радости и сразу же мягким голосом согласилась. Она почувствовала некоторое облегчение. По крайней мере, она знала, что поместье герцога-защитника не отказалось от нее, и старая вдова все еще надеялась, что она будет главной женой третьего принца.

Они обе пришли рано утром и еще не позавтракали, поэтому Нин Сюэянь и Нин Циншань съели что-то в доме мадам вдовы, прежде чем отправиться в приемный зал. Поскольку все посетители были мужчинами, мадам вдова специально распорядилась, чтобы сестры встретили их в парадном павильоне.

Поскольку все эти люди были их подчиненными, мадам вдова организовала небольшой зал рядом с главным залом для собрания. В конце концов, эти лавочники были всего лишь слугами герцога-защитника. Кроме того, мадам Линг тоже встречала их там раньше.

– Третья сестра, я слышала от нянюшки Цинь, что скоро состоится конкурс красоты. Ты также находишься в списке кандидатов. Пусть все твои желания сбудутся! – мягко сказала Нин Сюэянь, как будто она действительно была счастлива за Нин Циншань.

«Конкурс красоты? Наша усадьба записала меня на конкурс?» – Нин Циншань была взволнована и вздохнула с облегчением. Она очень переживала из-за того, что случилось вчера. С тех пор как вдовствующая герцогиня разрешила ей участвовать в конкурсе красоты, проводимом императорским дворцом, она считала, что сможет выделиться на этом мероприятии. Благородная супруга Йа так хорошо относилась к ней, что Нин Циншань была уверена, что с ее помощью она обязательно выйдет замуж за третьего принца.

«Почему никто не сказал об этом мне? Но Нин Сюэянь узнала эту новость от тетки Цинь! Означает ли это, что старуха-вдова относится к Нин Сюэянь более серьезно, чем ко мне?» При мысли о том, что Нин Сюэянь может заменить ее, чтобы выйти замуж за третьего принца, Нин Циншань стала ревнивой и сердитой.

Хотя она была хитра и сохраняла спокойствие, она почти сошла с ума и хотела избить Нин Сюэянь. Однако в данный момент она не могла этого сделать. В последнее время она была слишком вспыльчива и ввязалась в сражение с Нин Сюэянь, прежде чем смогла прочно обосноваться в поместье герцога-защитника. Вот почему она понесла такую большую утрату.

Нянька Ло напомнила ей об этом вчера, и она подумала, что старая Ло была права. Приближался конкурс красоты, так что она не должна была сейчас тратить свое время на борьбу с Нин Сюэянь.

Когда она станет законной женой третьего принца, если она захочет смерти Нин Сюэянь, та не сможет жить.

– Спасибо тебе, пятая сестра! Если я когда-нибудь в будущем высоко поднимусь, то непременно отплачу тебе за твою доброту, – улыбнулась Нин Циншань, прикрыв рот рукавом, выглядя нежно и грациозно.

В глазах окружающих она все еще была той самой мягкой и великодушной третьей юной леди, с которой они были знакомы. Только Нин Сюэянь знала, что Нин Циншань намекала, что если она выйдет замуж за третьего принца, то обязательно отомстит ей.

Но Нин Сюэянь это не волновало. Они, казалось, хорошо ладили друг с другом перед другими, но обе они знали, что вчера Нин Циншань планировала подставить Нин Сюэянь. К сожалению, в итоге она стала жертвой своего собственного заговора. Конечно, никто из них не скажет об этом мадам вдове.

– Третья сестра, ты, должно быть, никогда раньше не проверяла бухгалтерские книги этих магазинов. Интересно, может, ты найдешь что-то не так с ними. Надеюсь, эти лавочники нас не обманут. Говорят, что третий принц владеет многими магазинами.

Было очевидно, что Нин Сюэянь бросала вызов Нин Циншань, намекая, что, поскольку она никогда раньше не отвечала за финансы, даже если что-то было не так со счетами, она не могла этого понять. Кроме того, она также предположила, что Нин Циншань может быть одурачена этими управляющими магазинов.

Нин Циншань была так зла, что она стиснула зубы.

Как смеет Нин Сюэянь так свысока смотреть на нее?

Она покажет ей и вдовствующей герцогине, что хотя она и не отвечает за счета, но может сделать хорошую работу, даже лучше, чем Нин Сюэянь!

Сначала Нин Циншань планировала только появиться, но ничего не делать, но теперь она передумала. Она удивит мадам вдову и даст всем знать, кто был самым выдающимся. Она могла сделать все то, что могла сделать Нин Сюэянь, и она также могла сделать то, что Нин Сюэянь не могла сделать!

– Пятая сестра, спасибо тебе за напоминание. Я буду тщательно проверять книги, и никто не сможет обмануть меня, – выстрелила в ответ Нин Циншань, не скрывая своего гнева.

Затем она вышла в зал вместе со своей горничной. С легкой улыбкой Нин Сюэянь вошла в комнату, следуя за ней.

Зал был разделен на две части бисерным занавесом. Поскольку они были незамужними юными леди, они не должны были показывать свои лица перед таким количеством мужчин.

Они смутно видели дюжину мужчин, сидящих за занавеской. Все они были лавочниками их поместья. С тех пор как они узнали, что вчера пятая юная леди была вознаграждена принцем Йи, никто из них не посмел отсутствовать.

Хотя все они были здесь, они думали не одинаково. Несколько лавочников переглянулись и презрительно закатили глаза. Они ничего не сказали, но точно знали, что имел в виду другой.

Большая стопка бухгалтерских книг лежала на столе перед Нин Сюэянь и Нин Циншань. Они были основными бухгалтерскими книгами всех магазинов, записывая общую бухгалтерскую книгу, относящуюся к доходам и расходам года. Нин Сюэянь взяла одну из них, быстро проверила и обнаружила, что она была безупречна, поэтому очевидно, что управляющий магазином приложил много усилий, чтобы подготовить ее.

Все поступления и расходы были четко зафиксированы.

Нин Циншань тоже взяла в руки бухгалтерскую книгу и просмотрела ее. Она никогда раньше не проверяла бухгалтерские книги, но она была умным человеком, и она узнала немного бухгалтерских знаний от мадам Линг, она также могла сказать, что счет был четко обозначен, поэтому она одобрительно кивнула.

Ничего не говоря, они обе принялись внимательно изучать бухгалтерские книги, которые держали в руках. Они просили лавочников объяснить, когда было что-то, чего они не понимали. Все лавочники отвечали бегло, так что, очевидно, они были очень хорошо знакомы со своими бухгалтерскими книгами, и они знали, о чем спрашивали две юные леди, даже не глядя в бухгалтерские книги.

Поэтому они должны были хорошо подготовиться, прежде чем прийти в поместье, чтобы представить бухгалтерские книги.

В зале было так тихо, что слышались только звуки переворачиваемых страниц и нежные женские голоса. Все лавочники уже догадались, что внутри находится не одна девушка. Они все были умны, и они знали, что за исключением третьей юной леди, никто не мог сравниться с пятой юной леди. Говорили, что третья юная леди станет в будущем главной женой третьего принца.

Потому они стали еще более почтительно относиться к юным леди.

Проверив ряд бухгалтерских книг, барышни не нашли ни одной ошибки. Нин Циншань пыталась найти в них какие-то недостатки, но до сих пор не нашла никаких проблем, поэтому она не могла не нахмуриться. Она не верила, что все лавочники настолько честны. Она несколько секунд держала в руках бухгалтерскую книгу, а потом вдруг указала на ту, которую только что закрыла Нин Сюэянь.

- Пятая сестра, дай мне взглянуть на нее! – сказала она.

- Третья сестра, что случилось? Ты нашла какие-нибудь недочеты? – Нин Сюэянь удивленно протянула Нин Циншань бухгалтерскую книгу, которую держала в руке. Она, казалось, понятия не имела, что Нин Циншань выяснила.

Все лавочники снаружи не могли удержаться и нервно поглядывали в сторону занавески из бисера. Проницательная третья юная леди, должно быть, нашла что-то не так!

Нин Циншань взяла у Нин Сюэянь бухгалтерскую книгу и небрежно спросила:

- Какова прибыль по бухгалтерской книге, которую ты держишь в руках?

- Около двадцати тысяч лян серебра. А у тебя что? – с любопытством спросила Нин Сюэянь, придвигаясь ближе к Нин Циншань и глядя на бухгалтерскую книгу в ее руках.

- Тысяча, – тихо сказала Нин Циншань.

-Что? Тысяча? – Нин Сюэянь была шокирована. Она снова заглянула в бухгалтерскую книгу и убедилась, что это правда.

Нин Циншань снова сравнила эти две цифры и тихо спросила:

- Господин Ван, говорят, что твоя лавка цукатов была очень популярна, но как она могла принести прибыль всего лишь в тысячу лян серебра?

Теперь она поняла, что нашла изъян.

В году было двенадцать месяцев. Невозможно, чтобы прибыль кондитерской лавки была меньше ста лян серебра в месяц.

Услышав вопрос Нин Циншаня, управляющий магазина цукатов, господин Ван, немедленно вышел из толпы и стал защищаться:

– Третья юная леди, вы не можете винить меня за это. Наш магазин действительно не очень хорошо зарабатывает. Многие люди приходят в наш магазин каждый день, но только очень немногие из них будут покупать наши продукты, поэтому ежемесячная прибыль невелика. Я старался изо всех сил.

Из разговора между Нин Циншань и Нин Сюэянь, лавочники различали голоса третьей юной леди и пятой юной леди.

– Твой бизнес не очень хорош? – недоверчиво спросила Нин Циншань.

Нин Сюэянь откинулась назад, пряча тень улыбки в глазах под дрожащими густыми ресницами. Нин Циншань наконец-то вела себя так, как она и ожидала после того, как над ней посмеялись. Это было здорово!

– Ну да! Третья барышня, наш магазинный бизнес беден. Уже тогда было очень трудно получить такую большую прибыль, – с тревогой ответил лавочник Ван.

– А сколько у тебя сотрудников? – Услышав вопрос Нин Циншань, Нин Сюэянь поняла, что попала в точку.

– В нашем магазине работает десять человек, включая бухгалтера, продавцов, сторожа и меня, – ответил господин Ван, удивляясь, почему Нин Циншань спросила об этом.

Нин Циншань похлопала по бухгалтерской книге в своей руке и холодно сказала:

– Магазин расположен на главной улице столицы, и в нем работают десять человек, но он приносит прибыль только в тысячу лян серебра в год! Господин Ван, ты можешь идти домой! Насколько мне известно, аренда магазина составляет более тысячи в год. Кроме того, если мы сдадим магазин в аренду, нам не придется кормить так много ленивых людей!

Правда, магазин цукатов располагался на одной из самых оживленных улиц столицы. Эта улица была самой популярной и самой престижной, и аренда там была очень дорогой. Даже аренда пустого магазина обойдется более чем в тысячу лян серебра в год.

– Господин Ван, ты можешь собрать свои вещи сегодня вечером и завтра же отправиться домой. Распусти всех работников твоего магазина, и я скажу моей бабушке, чтобы она сдала магазин другим, – сказала Нин Циншань с усмешкой.

– Я... я... Пожалуйста, не надо... – лавочник Ван очень встревожился. Он никогда не думал, что третья барышня будет так безжалостна и даже захочет уволить его и всех служащих его магазина только из-за бухгалтерской книги. Поскольку половина сотрудников были его родственниками, если бы их уволили, он не смог бы содержать такую большую семью.

– Третья сестра, есть несколько лавок, которые имеют прибыль только чуть больше тысячи лян серебра. Я думаю, что мы можем уволить всех сотрудников этих магазинов и сдать помещения в аренду в следующем году. Тогда нам не нужно ничего продавать и поддерживать кучу бесполезных людей, но мы можем получить доход от аренды напрямую. Это будет намного проще, чем содержать магазины! – медленно произнесла Нин Сюэянь, доставая несколько бухгалтерских книг.

Она проверила их все, и каждый из них получил прибыль в тысячу с лишним лян серебра.

Услышав, что их уволят, управляющие этих магазинов уже не могли оставаться спокойными. Некоторые из них начали потеть, а некоторые выглядели бледными. Они с тревогой переглянулись.

.